

Глава 70: Вход в гору

Перед сном Чжоу Хэн напомнил Су Хуа: «А, Хуа, ты должен сосчитать до 50, прежде чем ты сможешь уснуть сегодня, понятно?»

Су Хуа кивнул. — Да, да, я знаю.

Ночью Чжоу Хэн спал с Су Чуном, чтобы научить Су Чуна считать.

Су Чун и Су Хуа усердно учились и сосредоточились на счете. Су Сяолин тоже посчитала, когда услышала это. Досчитав до 50, она удовлетворенно закрыла глаза и уснула.

Су Сяолу услышал, как она пробормотала: «Младший брат Хэн такой милый».

Чжоу Хэн был очень мил? Он был, действительно. Хотя он был немного замкнутым, немного скучным и не очень разговорчивым, он был очень нежным.

Ночь затихла.

Мадам Чжао прислонилась к Су Саньлану и мягко сказала: «Отец, Хэн действительно умен. Он уже так много знает в таком юном возрасте. Если он пойдет в школу, я думаю, что скоро он станет учеником. Я думаю, что он умнее многих школьников в нашей деревне».

Каждый раз, когда она видела Чжоу Хэна, мадам Чжао чувствовала, что этот ребенок обязательно станет великодушным. Он так много знал и мог распознавать многие слова. Он мог даже читать статьи и объяснять их смысл.

Су Саньлан сделал паузу и ответил: «Хэн действительно много знает. Возможно, он уйдет, когда его ноги выздоровеют. Сяолу сказал, что Хэн сможет уйти после нового года».

— Так скоро, да... Я не могу расстаться с ним, но хорошо бы ему поскорее выздороветь.

Мадам Чжао вздохнула и сказала.

Хотя она не могла позволить Чжоу Хэну вернуться, это было правильно. Она не могла надеяться, что его раны заживут медленнее только потому, что она хотела, чтобы он учил ее детей. Чжоу Хэн тоже был ребенком. Было очень грустно, что он не мог ходить, поэтому ему было лучше поскорее выздороветь.

Су Саньлан кивнул. «Последние несколько дней мы сеем овощи. Я поведу детей в горы поиграть и посмотреть, сможем ли мы поймать диких цыплят или что-то в этом роде. В

прошлый раз, когда мы вошли в город, мы сказали Батлеру Солнцу, что больше не будем продавать кур и уток. Дворецкий Сан был довольно печален. Он сказал, что барышни и молодые хозяева семьи Солнца особенно любят есть цыплят и уток, которые мы продаем. Если мы сможем поймать их снова, мы отправим одного в семью Сан».

Мадам Чжао кивнула и сказала: «Хорошо, я вас послушаю. Однако вы должны быть осторожны. Ничего страшного, если ты не сможешь их поймать».

За последние два года жизнь семьи уже стабилизировалась. Мадам Чжао не хотела, чтобы Су Саньлан рисковал.

Семья Сун была очень щедра в своих делах. Помимо бизнеса, у них уже были кое-какие личные связи.

Дворецкий Сан был тем, кто назвал двух своих дочерей.

Но какими бы ни были связи, в сердце госпожи Чжао Су Саньлан был самым важным. Она хотела, чтобы он был в безопасности.

— Не волнуйся, я знаю, что делаю.

Су Саньлан обнял мадам Чжао и поцеловал ее в лоб. Он мягко сказал: — Уже поздно. Идти спать."

Мадам Чжао слегка кивнула.

Затем последовали еще два насыщенных дня, пока они сеяли семена.

Су Саньлану приходилось заготавливать дрова на зиму, поэтому ему приходилось каждый день ходить в горы.

Не имело значения, привел ли он Су Чуна и Су Хуа в горы, поскольку они ходили каждый год, но Чжоу Хэн был другим. Если он хотел привести Чжоу Хэна в горы, он должен был сказать Старому Ву. Поэтому накануне вечером во время ужина Су Саньлан сказал: «Большой брат, я хочу привести детей в горы, чтобы они установили небольшие ловушки и поиграли завтра. Могу я взять с собой Хэна?»

Поскольку Су Сяолу взяла Старого Ву своим хозяином, Су Саньлан назвала его старшим братом.

Старый Ву любил выпить. В этот момент он ел мясо и делал глоток алкоголя. Он щелкнул языком и сердечно сказал: «Почему бы и нет? При условии, что вы не находите это

хлопотным».

Су Саньлан тут же улыбнулась и сказала: «Хорошо, я приведу его завтра. Если нам повезет, у нас будет что-нибудь хорошее, когда мы вернемся».

"Ага."

Старый Ву кивнул.

С одобрения Старого Ву Су Саньлан сказал детям спать пораньше этой ночью.

На следующее утро мадам Чжао приготовила блины и попросила их убрать их после завтрака.

Су Саньлан нес Чжоу Хэна на спине и вместе с детьми вошел в гору.

Сезон земледелия уже закончился. Большинство жителей деревни также уходили в горы за дровами для подготовки к зиме. Было неизбежно, что они встретят на своем пути деревенских детей.

Все радостно собрались и пошли в горы искать птичьи яйца. Среди них была и семья Су.

Увидев Су Саньлана, несущего Чжоу Хэна на спине, многие люди корчили рожи в адрес Чжоу Хэна. Они даже высмеивали неспособность Чжоу Хэна ходить.

«Хэн, не обращай на них внимания».

Су Саньлан нахмурился. Все они были детьми безд., поэтому он ничего не мог сказать. Он мог только сказать Чжоу Хэну игнорировать их.

Выражение лица Чжоу Хэна помрачнело. Он оперся на спину Су Саньлана и мягко ответил: «Хорошо».

Су Сяолу небрежно схватила горсть камней и бросила их в детей. Ее детский голос был холодным, когда она сказала: «Я ударю того, кто снова будет строить ему смешные рожи».

Су Сяолу положила глаз на Су Цин и Су Шунь. Небольшая горсть камней только повредит им, но не поранит.

Говоря это, Су Сяолу схватила еще одну горсть камней. Су Цин, Су Шунь и другие уже

убежали.

Непослушных детей было невозможно вразумить.

Недалеко от горы Су Саньлан опустил Чжоу Хэна и начал делать ловушки.

Су Сяолин использовала червей в качестве приманки.

Пока Су Саньлан ставил ловушку, дети тоже начали играть.

Они нашли несколько диких фруктов для Чжоу Хэна.

Съев дикий фрукт, которого он никогда раньше не ел, Чжоу Хэн застенчиво улыбнулся под ожидающими взглядами Су Сяолу и ее братьев и сестер и сказал: «Это вкусно».

«Кислый и сладкий. Особый.»

Это был самый свежий фрукт, который они только что сорвали. К тому же вокруг него были такие чистые и добрые люди. Настроение Чжоу Хэна постепенно улучшалось. Несчастье было рассеяно. Что бы ни говорили эти люди, его инвалидность была лишь временной, так что он вообще не должен был возражать.

«Это должно быть особенным. Это подарок природы нам. Людям это нравится, и птицам тоже».

Су Сяолу небрежно села на землю и сорвала их одного за другим, чтобы съесть. В ее прошлой жизни эти штуки назывались малиной. Было много сортов дикой малины. Этот сорт, росший в терновнике, был лишь одним из вариантов.

На стеблях были шипы. Когда плоды созреют, они станут красными или темно-желтыми. На вкус он был кислым и сладким и имел много эффектов. В любом случае вреда от еды не было.

«Младший брат Хэн, иди, ешь еще».

Су Сяолин набрала горсть и передала их Чжоу Хэну, не съев.

Су Сяолу, Су Чун и Су Хуа, казалось, не замечали фаворитизма Су Сяолин.

Чжоу Хэн потянулся, чтобы взять его. Он не смел смотреть на Су Сяолин и мог только смотреть на пейзажи вдалеке.

Пока он ел фрукты, он не мог не улыбнуться.

Увидев, что они любят поесть, Су Саньлан отрезал им несколько стеблей, чтобы они могли их сорвать и съесть.

Они больше гуляли. Всякий раз, когда они находили подходящее место для ловушки, Су Саньлан устанавливал ее. В полдень ели блины с дикими плодами.

Когда стало поздно, Су Саньлан понес Чжоу Хэна и вернул всех обратно.

По пути они еще раз огляделись. Ловушек было восемь, в них попались четыре фазана и горлица.

— Дядя, ты потрясающий.

Чжоу Хэн не мог не похвалить его. В этот день он наблюдал, как Су Саньлан расставлял ловушки. Это было нетрудно, но взамен он многое получил.

Су Саньлан сделал паузу, прежде чем мягко заговорить. — Думаю, нам повезло.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77294/2734445>